

КРИТИКА
И БИБЛИОГРАФИЯ

ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ

Заведующая отделом этнографии Абхазского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа Академии наук Грузинской ССР, кандидат исторических наук Лиля Хурцишвна Акаба много лет занимается исследованием духовной жизни и верований абхазов самого раннего периода их истории. Этой проблеме посвящена, в частности, ее работа «Из мифологии абхазов», вышедшая в 1976 г. А недавно в издательстве «Алашара» вышла еще одна ее монография под названием «У истоков религии абхазов» (редактор — кандидат исторических наук Ю. Аргун), посвященная в основном проблеме древнейшего слоя религиозных верований абхазов, связанных с охотничьими культами и местными святынями. Книга напечатана на обширном материале фольклора, этнографии, языка, археологии и письменных источников, а также собственных исследований с точным указанием информаторов-долгожителей.

Материал расположен ав-

тором в следующем порядке: верования и обряды, связанные с охотничьим промыслом; обряды, исполнявшиеся охотниками до и во время охоты; охотничьи запреты, охотничий язык; образ животного, приходящего к месту своего жертвенного заклятия, в легендах и верованиях абхазов. Здесь же говорится об особом вкладе Абхазской академии (открытой в 1925 году) и лично академика Н. Я. Марра, а также Д. И. Гулиа, Н. С. Джанашиа, Г. Ф. Чурсина и других в дело постановки и начальных исследований этого вопроса.

В первых главах книги автор на базе богатого фактического материала указывает время становления и роль охоты в эволюции хозяйственной и культурной деятельности человека, показывает, чем было обусловлено появление связанных с ним верований и обрядов. Нужно отметить, что автор здесь не только в значительной степени дополнила хорошо известный в литературе образ покровителя охоты Ажвепшаа, но дала ему по-

вую, своеобразную трактовку. Например, вывод о том, что божество, покровительствоющее у абхазов охоте, могло быть женского пола, на наш взгляд, очень любопытно. В самом деле, из научной литературы известно, что первоначальную основу охоты заложила именно женщина-мать, изначально занимавшаяся собиранием и приготовлением пищи. Вот почему и у древних греков (Артемиды), и у римлян (Дианы), и у других народов божества — покровители охоты выступали в образе женщин. К тому же обнаруженное автором родство Ажвепшаа с «Великой матерью» Ананой и их связь с древнейшими образами диких зверей делает концепцию ученого логичной.

Представления о том, что у животных есть свои покровители и распорядители, по чьей милости охотник может добыть зверя, породило разнообразные охотничьи обряды абхазов, сопровождавшиеся жертвоприношениями и ритуальными действиями с целью умилостивить божество Ажвепшаа. В данной части

работы автор своей научной аргументацией не только расширила наше представление о покровителе охоты у абхазов, но и показала хронологические рамки его появления, относящегося к очень раннему времени — среднему палеолиту.

В разделе книги, посвященном охотничьим запретам и охотничьему языку абхазов, автор убедительно объясняет причины появления этого особого языка на основании собранного и своеобразно осмысленного полевого материала.

В монографии нашла отражение почти не разработанная в абхазоведческой этнографической литературе тема, относящаяся к образу животного, приходящего к месту своего жертвенного заклятия. Как известно, этот образ имеет определенное место в легендах и верованиях абхазов, адыгов, а также грузин, армян и других народов. В литературе зафиксированы многочисленные храмовые праздники, связанные с явлением быка и других животных народу, например, ахивовой коровы

у адыгов. Л. Акаба приходит к выводу, что праздник явления быка народу уходит своими корнями к древнейшему ритуалу, связанному с промысловой охотой, проводившейся в местах, куда самостоятельно сходились звери — у водопадов, на пастбищах, вблизи пещер. Думается, такую трактовку можно считать новым вкладом в этнографическую литературу.

Не меньший интерес представляет своеобразное объяснение обычая отрезания определенных частей животного, впервые получившего научную фиксацию у первого абхазского этнографа Соломона Званба. Современное разнообразное бытование этого обряда, по мнению ученого, — результат длительной трансформации и модификации первоначального ритуального разрывания охотниками добычи (согласно С. В. Иванову). Высушенные части туловища, ногти, кости и др. охотники хранили или носили в качестве амулетов.

Наконец, очень интересное объяснение Л. Акаба да-

ет происхождению известного во всей Абхазии родового святилища Иналкуба, или Псхуных. На многочисленных полевых и историко-сравнительных материалах автор доказывает, что эта святыня первоначально являлась древнейшим объектом, связанным с культом «Великой матери» — покровительницы охоты и прародительницы зверей, людей и т. д. и там проводились сложные ритуальные действия.

В рецензируемой книге читатель найдет много новых, смелых, интересных мыслей. Цель и задачи книги характеризуются следующими словами автора из предисловия: «Выявление корней тех или иных явлений религиозной жизни, раскрытие их функциональной сущности важно не только для изучения истории, но и для успешного осуществления задач общественно-просветительской и атеистической деятельности».

Е. АДЖИНДЖАЛ,
зав. отделом этнографии
Абхазского государственного музея, секретарь
секции атеизма Абхазской
организации общества «Знание» Грузинской ССР.